

О Т З Ы В
официального оппонента Н.В. Лаврентьевой
на диссертацию Александра Сергеевича Виноградова
«Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-1920-х годов»
(Иваново, 2018),
представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Александра Сергеевича Виноградова «Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-1920-х годов» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Диссертант заслуживает поощрения уже потому, что, посвящая свои изыскания одному из наиболее «тиражируемых», изучаемых поэтов XX века – Борису Леонидовичу Пастернаку, предъявляет нам совершенно оригинальное, самостоятельное, глубокое, вызывающее вопросы, оттого еще более интересное, исследование. Ведь при всем многообразии научных работ совершенно разного объема творческое наследие Б.Л. Пастернака остается привлекательным для филологов в связи с наличием многочисленных «белых» пятен.

Проблема, заявленная диссертантом, на первый взгляд не отличается новизной, но это только на первый взгляд. Действительно, к проблеме «звучания» поэзии и прозы Пастернака не раз обращались исследователи, вопросы мифопоэтики Пастернака вызывали и вызывают живейший интерес, однако функционирование «звука» в мифопоэтическом пространстве Пастернака изучается столь широко и многоаспектно впервые. Отрадно, что А.С. Виноградов ограничивает рамки своих изысканий двумя десятилетиями, сыгравшими решающую роль в формировании и развитии творческих установок поэта. Автор работы отдает отчет в том, насколько сложнее соединить мифопоэтические установки Пастернака первых творческих десятилетий и 30-х – 40-х годов, где на смену метафорической мозаике приходит «неслыханная простота». «Звук» в большей степени сохраняет в

творчестве позднего Пастернака свое сакральное, мирообразующее значение, но его характеристика и анализ, несомненно, усложняются.

Текст диссертации включает введение, основную часть, состоящую из 2-х глав, заключение и список литературы. Сразу стоит отметить грамотность, логичность, композиционную стройность и лаконичность изложенного материала.

Актуальность и новизна исследования, отраженные во Введении, не вызывают сомнений. Но композиция Введения кажется нам не совсем удачной, так как Объект и Предмет определены только на 17 странице, что несколько усложняет представление о ходе исследования, о том, что собственно, будет изучать диссертант. Объект исследования – «раннее творчество Б. Пастернака во всем его жанровом многообразии (художественные тексты, теоретические и критические статьи, проза, письма)» (с. 17) – отвечает заявленной проблеме. Однако, формулируя предмет, А.С. Виноградов ограничивается только поэтическими текстами, оставляя «за кадром» остальные жанры раннего творчества Пастернака.

Материалом исследования диссертант определяет основные поэтические сборники Пастернака, среди которых «Поверх барьеров», «Сестра моя – жизнь», «Темы и вариации». Вторая книга – вершина творчества Пастернака, в стихотворениях именно этого сборника проявляются наиболее характерные для него поэтические изыски, его творческие находки, сложнейшие и органичные метафоры, в этом сборнике «миры» Б. Пастернака, на наш взгляд, звучат и создаются наиболее интенсивно.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы точно, все они подтверждены диссертационным исследованием.

В одном из положений, выносимых на защиту («Использование Пастернаком универсальных символических знаков звука или образов, традиционно в литературе связывающихся со звуком, хотя и сохраняет отсылки к узнаваемым читателями контекстам, вместе с тем постоянно

содержит элементы размывания символических значений» (с. 18)), диссертант предполагает «нейтрализацию» символического значения. При полной поддержке данного посыла, на наш взгляд, стоит помнить не только о нейтрализации, размытости значения, но и о создании «своего» текста (символа) за счет «чужого» текста (символа). Мы убеждены, что Пастернак использовал «цитацию» и «интертекстуальность» в том числе и при создании знаков, связанных со «звуком», «звучанием».

Диссертант, что совершенно верно, утверждает связь Б. Пастернака с авангардизмом, символизмом и модернизмом. Автор работы довольно часто обращается к указанным выше терминам, поясняет их значение, однако соискатель не всегда последователен в своих характеристиках и утверждениях функционирования модернизма-авангардизма-символизма, что вызывает ряд вопросов. На стр. 30 «авангард» определяется как крайнее крыло модернизма», хотя ранее выделяется отдельно. При прочтении работы у нас возникло убеждение, что диссертант считает футуризм – авангардистским течением? Верно ли мы поняли текст. Что подразумевается под термином «полюс авангарда»?

При создании сложных символов-образов, по мнению А.С. Виноградова, и мы с ним абсолютно согласны, Пастернак продолжает предшествующие традиции («Его поиск, формирование как поэта проходит в своеобразном диалоге как с предшествующими традициями (символизм, романтизм), так и с современными (футуризм)» (с.15-16)). В первой главе интересно, глубоко и обстоятельно описаны особенности «звучания», «звука» в поэзии Иванова и Белого, футуристов и формалистов, что позволяет говорить, во-первых, о погруженности диссертанта в проблему, а во-вторых, использовании в диссертации широкого литературного контекста. Однако из литературного ряда, указанного в диссертации, «выпал» совершенно несправедливо, как нам кажется, не менее важный для поэта элемент литературной истории – реализм. Пастернак видел себя последователем М.Ю. Лермонтова (эпиграф к циклу «Сестра моя – жизнь»,

постоянные обращения в цикле к образам поэта-классика), в его ранних произведениях можно обнаружить традиции Ф.И. Тютчева и А.А. Фета, для последнего тема «звучания» была, несомненно, актуальна. Пастернак был ориентирован на классическую русскую и зарубежную литературу, поэтому феномен «звука» как структурообразующего элемента его мифопоэтики, возможно исследовать в соответствии с контекстом реалистической литературы, тем более что в 1910 году Куприн пишет «Гранатовый браслет», в котором «звук» (музыка) играет немаловажную роль. Нам кажется, что наряду с воздействием на Пастернака традиций символизма, футуризма необходимо учитывать и значение литературы реализма для формирования мифопоэтики Пастернака. Сожалеем, что в работе этому практически не уделено внимания.

Несомненным достижением диссертации становится подробный анализ «звука». Собственно «звук» диссертант рассматривает как проявление совершенно разных метафизических, психологических и даже мировоззренческих состояний: например, звук может передавать состояние хаоса, создавать пространство «рубежа», знаменовать «время» и т.п. применительно к параметрам мифопоэтики Б.Л. Пастернака. Данная характеристика «звука» во всем его многообразии как структурообразующего элемента поэзии Пастернака позволит проводить дальнейшие исследования «символического» пространства Пастернака, что указывает нам на перспективность исследования, его важность и значимость не только для литературоведов, но и для лингвистов (А.С. Виноградов обращается и к проблеме «звукописи» – фонетической стороне «звука» в творчестве Б. Пастернака). Однако, указывая на символическую природу «звука», диссертант нередко смешивает, подменяет понятия «знак» и «символ», поэтому не всегда ясно, что же понимается в данном случае как символ, а что – как знак. Также нам не совсем понятно, что диссертант считает «звуком»; например, «голос» – звук или нет: в положении на защиту(стр. 19) «через звук, голос...(выделено нами Н.Л.)» слова написаны

через запятую (как равнозначные), а на стр. 76 «отсутствия голоса-звука (выделено нами – Н.Л.) – ненастьем»(как приложение).

Диссертант совершенно справедливо указывает на проблему «сотворения мира» и «сотворения» творчества, в которых звук имеет принципиальное значение. А.С. Виноградов приводит целый ряд очень точных, ярких примеров. Однако в ряде случаев, как нам кажется, интерпретация и анализ стихотворных строк выполнен не совсем верно. В стихотворении, отрывок из которого приведен на с. 75 исследования:

Степь, как архангел, *трубила в трубу*,
Ветер горланил протяжно и властно:
Степь! Я забыл в обладании гласной,
Как согласуют с губою губу. (I, 373)

диссертант «видит» только архангела Гавриила, но «трубить в трубу» может не только Гавриил, но и Михаил в момент Второго Пришествия Мессии, поэтому мы можем увидеть в четверостишии и момент «ожидания», и момент «рубежа» – истекли сроки, и момент временного ограничения. Пастернак создает новый мир – мифотворение. Анализ стихотворения «Когда за лиры...» представляется нам довольно точным, однако, нам кажется, что «лиру» можно рассматривать как звуковую границу между миром вещей (предмет) и миром звуков, то есть она является переходом из одного мира в другой – «рубежом» миров. При этом данные вариации не в коей мере не отменяют варианты, предложенные в диссертации.

Особого внимания заслуживает вторая глава исследования, состоящая из трех параграфов, содержание которых ориентировано на основные значения «звука» в мифотворчестве Б. Пастернака.

Интересным представляются размышления диссертанта по поводу функционирования в пространстве Пастернака онейрического текста.

В заключении диссертант подводит итоги исследования, избегая при этом, что отрадно, прямых и излишних совпадений с основным текстом работы, список литературы представителен, однако, я думаю, что диссертант

представляет, что он не охватил и не представил всех трудов филологов-пастернаковедов, связанных с подобной тематикой и проблематикой.

Также хочется отметить, что диссертация читается чрезвычайно легко и интересно.

Таким образом, несмотря на ряд замечаний, вопросов, которые мы позволили себе высказать, диссертация А.С. Виноградова «Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-1920-х годов» представляет собой законченное исследование, основные положения, результаты и выводы которого чрезвычайно важны для изучения как творчества Б.Пастернака, так и литературного процесса XX века. Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материалы можно использовать не только при изучении творчества Б. Пастернака в школе и в вузе, но и при изучении проблемы «знака», «символа», «мифотворчества» в рамках русской литературы вообще.

Работа имеет серьезную теоретическую и методологическую базу, показывает основательное знакомство диссертанта с объектом исследования, литературной эпохой, владение терминологическим аппаратом, умение анализировать поэтический текст, владение навыками работы с научной, публицистической и эпистолярной литературой.

Автореферат соответствует содержанию, основным положениям, магистральной теме исследования. Основные результаты исследования были опубликованы диссертантом в 9 научных статьях, в том числе в 3 статьях, размещенных в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Материалы диссертации прошли апробацию на научных конференциях как всероссийского, так и международного уровней.

Диссертация А.С. Виноградова полностью соответствует требованиям и отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842». А.С. Виноградов заслуживает

присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература.

Официальный оппонент –
кандидат филологических наук,
(10.01.01 –русская литература,
10.01.03–зарубежная литература)
доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет
имени С.А. Есенина»,
доцент кафедры журналистики

Наталья Владимировна Лаврентьева

Рязань, ул. Свободы, 46, 8(4912) 280389,
89109003633

info@rsu.edu.ru

n.lavrenteva@rsu.edu.ru

Собственноручную подпись удостоверяю.

Начальник управления кадров и
организационной работы

 Т.С. Белокурова